

Когда приехали грузчики, Гвен была снаружи и спорила с отцом о чем-то, чего Питер не мог разобрать. Он учился прислушиваться к голосам и шумам, слушая биение своего сердца, и пока что это было достаточно хорошо, чтобы громкие звуки не оглушали и не причиняли боль его ушам. Конечно, если он расслаблялся, то слышал, о чем говорят, но уважал личное пространство Гвен.

Он махнул рукой и открутил огромный засов, закрывающий двойные двери полуотсека. Он принял решение заварить верхнюю половину, а нижнюю оставить свободной, приварив новые петли, как раз для такой ситуации. Один из грузчиков присвистнул от восторга, когда они начали заносить, как показалось Питеру, нескончаемый поток не только коробок, но и мебели. Питер указал на первый дом, и они, как муравьи, принялись за работу.

Конечно, Джордж смотрел на него, пока они работали, Гвен ударила его по руке, и ему пришлось уйти, так как они начали горячо спорить. Он знал, что Джордж его недолюбливает, считает, что он недостаточно хорош для своей дочери, но сегодня ему следовало быть более благосклонным, он знал, как тяжело уезжать из дома, и Гвен тоже.

Диван, кровать, большая и малая бытовая техника были внесены через двойные двери, Питер был поражен. Гвен, нет, Джордж, должно быть, потратил несколько тысяч долларов, его ступор был нарушен только тем, что инженер поинтересовался, где находится подключение стиральной машины. Зайдя в дом с коробками, Питер показал им трубы и отсекатели и с изумлением наблюдал, как балет грузчиков танцует и заносит в дом коробку за коробкой. Казалось, что Гвен переборщила, у него в кабинете все еще стояла раскладушка, стол и складной стул, конечно, он купил душ и переоборудовал влажную комнату, как и другие, но это, это было просто умопомрачительно.

Гвен казалась невозмутимой, когда она направляла, а затем отпихивала каждого грузчика, как только они доставляли свой груз. Она поймала Пита с открытым ртом и пожала плечами: "Я, я немного сэкономил, вот и все, плюс, мистер "я живу как бродяга", у вас есть стиральная машина?" - обвинила она его, конечно, у него ее не было, он думал об этом, но она была добавлена в список постоянно растущих вещей, которые нужно приобрести. Джордж Стейси молча наблюдал, как его гордость и радость, а в данный момент самая большая заноза в его заднице, рядом с ребенком Паркера, опустошала его бумажник и дом от всего, что не было прибито.

Он утверждал, что она слишком молода, но это не сработало, поскольку Паркер был на несколько месяцев моложе, работал и владел зданием. Он утверждал, что совместная жизнь с мальчиком неприлична. Она указала на то, что у него есть своя квартира, у нее есть замок, и, поскольку ЭмДжей тоже переехал, она не жила с Питером одна. В конце концов, он сдался и нехотя дал свое благословение Гвен, но все еще не сводил глаз с Питера. Он должен был признать, что узнать, что склад принадлежит Питеру, было шоком, может быть, у парня все-таки есть потенциал, и он покачал головой: все еще недостаточно хорош для моей Гвен.

Поскольку они оба переезжали в один день, Питер отправился в квартиру, неся охапки черных пакетов и несколько мелких вещей в арендованный фургон. Большая часть вещей уже была перевезена, и даже когда он осматривал пустую комнату, он почувствовал легкую грусть. Это место было его убежищем в течение многих лет после потери дяди, оболочкой, которую он построил, чтобы утешить себя, а теперь, готов ли он вырваться из нее?

Тетя Мэй удивила его, и они поехали в магазин подержанных вещей, заполненный старой мебелью, полученной в результате освобождения домов, и заложенными вещами. Питер набросился на огромный стол, и персонал был искренне рад избавиться от него. Его массивные

размеры больше подходили для функционального зала отеля, чем для дома. Ему дали кровать, столы, стулья и несколько поношенных, но исправных кресел, все они не сочетались друг с другом, но за всеми хорошо ухаживали, и вскоре, получив больше, чем он мог просить, они вернулись на склад. Зная, что ЭмДжей находится в той же ситуации, что и он, он прихватил несколько дополнительных вещей, взяв еще одну кровать и несколько потрепанных, но все еще пригодных стульев, так что у нее тоже была мебель.

Как только фургон опустел, он сошел с дороги, поцеловал тетю Мэй в щеку и помахал ей рукой, когда она уезжала, чтобы вернуть арендованный фургон. Он обошел здание, следя за тем, чтобы ничто не стояло на месте, больше для того, чтобы не мешать самому себе, чем для чего-то еще, и, заглянув в грузовик, увидел, что они закончили примерно наполовину. Он отправил Гвен сообщение, пообещав отправиться к фургонам с обедом, нагрузить грузчиков гамбургерами и газировкой в качестве небольшой благодарности, а ей что-нибудь нужно?

Направляясь к одному из красивых грузовиков, он столкнулся со знакомой фигурой. Фелиция. Она стояла на углу улицы, которая, как знал Питер, была обычным местом тусовки сутенеров и проституток, ее фигура не просто выделялась, а бросалась в глаза.

"Фелиция, это не самое лучшее место для тусовки, знаешь ли". Он окликнул ее. Не, она же там не работала, верно? Он знал, что ее отец уехал на некоторое время, ходили слухи, что он сбежал, но даже ей не нужно было работать, чтобы прожить, не так ли?

Она, казалось, замерла, когда заметила его: "Паркер?" - позвала она, "Неа, просто жду кое-кого, но да, это странно, увидеть тебя здесь?".

Питер кивнул на грузовик: "Я живу здесь, работа рядом, и Гвен тоже сегодня переезжает". Это был просто светский разговор, Фелиция была знакомой, не подругой, но он не стал ее игнорировать, она была просто груба с ним, никогда не была одной из хулиганок.

"Гвен? Ты живешь вместе с Гвен?" спросила Фелиция, удивленная. Она знала, что Гвен предложила разделить жилье с ней и МД, но не с Питером. Он жил на складе? Ей придется позвонить Гвен позже и выяснить это. Но это подтверждало слова Венома, Питер жил там, и теперь она могла попытаться получить его помощь, но не сегодня.

"Да, это хорошее место, тебе стоит заглянуть туда как-нибудь".

Она фыркнула: "Конечно, Паркер, но, кажется, мой друг не придет, увидимся", и пока он смотрел, она, казалось, проверяла свое окружение, прежде чем уйти.

Это было странно, подумал он про себя, прежде чем нагрузиться различными гамбургерами и приправами, которых хватило бы на дюжину парней, плюс он и Гвен. Он нехотя купил пару бутербродов для Джорджа, но решил, что тот сделает какой-нибудь мудацкий комментарий и уйдет, так и не поев.

Он вернулся к рою грузчиков на складе, приходящих и уходящих из нового дома Гвен, она подтолкнула его, когда он ставил ящик с содовой и гамбургерами на огромный деревянный стол, который он решил поставить в центре склада, чтобы всем было удобно завтракать.

"Итак, папа собирается остаться здесь после того, как ребята уедут, но, ура нам, у нас установлена стиральная машина с сушкой, а на моей кухне есть холодильник, так что мы можем хоть раз нормально поесть". Гвен прижалась к Питеру, позволяя их бокам соприкоснуться, игнорируя взгляд отца, он был слишком занят, направляя движения, чтобы подойти, и она наслаждалась контактом.

"У нас есть еда", - защищаясь, сказал Питер. Гвен подняла на него бровь.

"Настоящая еда, Пит, не из банки или из фургона, а настоящая еда!". Она произнесла это по буквам, а затем усмехнулась и фыркнула над своей шуткой. У грузчиков были перерывы, и Гвен занялась разгрузкой коробок, как только они были перенесены в комнаты, оставив отца наблюдать за Питером.

"Я недоволен, сынок", - сказал он, когда Питер взял еще один бургер, грузчики уже закончили, оставив на столе несколько банок и пустых коробок. "Я недоволен, что моя дочь переезжает к, - выдохнул он через нос, - правонарушителю". Джек Томпсон сообщил, что кто-то совершил акт вандализма в его машине, вы ведь ничего об этом не знаете?"

Питер пожал плечами. "Если бы я знал, я не должен был бы ничего говорить, не так ли?" Питер откусил огромный кусок от чизбургера, ему нравились те, что продавались в фургончике возле 7-11, так как там использовался настоящий сыр. "К тому же, он огромный придурок, так что молодец тот, кто это сделал", - сказал он, жуя бургер, пока говорил,

Джордж почувствовал, как у него поднимается давление. "Послушай, сынок, ты можешь думать, что бросив школу и строя из себя крутого парня, ты добьешься успеха в жизни, но позволь мне сказать тебе..." Он ткнул пальцем в сторону Питера,

"Нет, Джордж, позволь мне сказать тебе, что ты - ничтожество, Гвен живет здесь, а не ты, а что касается меня, то ты ничего обо мне не знаешь, этот склад - мой, не арендованный, не снятый, мой, я владею им. Гвен платит мне за то, что я здесь живу, а Джек Томсон, ох, блядь, богатый засранец получил по заслугам после того, как его сын отстранил меня от работы, а теперь ты, ты пришел сюда, натравил на меня копов, пытаешься заставить меня чувствовать, что я недостаточно хорош? По крайней мере, я не пристаю к подросткам, пока город заполонили мошенники и убийцы. По крайней мере, я не трачу свое воскресенье на то, чтобы пощупать яйца какого-нибудь сенатора, чтобы получить новый танк для своего отдела. Так что, Джордж, если Гвен не попросит тебя остаться, если Гвен не пригласит тебя, как насчет того, чтобы ты убрался на хрен с моей территории". Питер махнул полусъеденным гамбургером в сторону двери, его жест был очевиден, прежде чем полностью запихнуть его в рот.

Джордж Стейси не был человеком, привыкшим, чтобы с ним так разговаривали, он требовал уважения и, черт возьми, получил его: "Слушай, ты, маленький засранец..." Питер поднял руку перед его лицом.

"Э, офицер, я полагаю, что попросил вас удалиться с моей территории, как представитель правоохранительных органов вы должны знать, что незаконное проникновение на территорию является уголовным преступлением, я уже просил один раз", Питер стоял прямо перед его лицом, его глаза смотрели прямо на Джорджа, "Не надо. Не заставляй. меня. Просить. Снова".

Джордж видел решимость в глазах Питера, он не блефовал, и хотя его пригласили, так что это не было нарушением, он не собирался настаивать на этом. Питер был не тот мальчик, которого он встречал раньше, не тот, о котором он слышал, как Гвен говорила по телефону со своими друзьями. Нет, этот мальчик был другим, взрослым, уверенным в себе. Опасно

Фыркнув, Джордж отступил назад: "Гвен, дорогая, мне ясно дали понять, что я здесь не нужен, приходи домой, когда захочешь, и если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони". Он схватил свой пиджак с одного из складных стульев и вышел из здания, услышав тяжелый лязг, когда Питер захлопнул, а затем очень эффектно задвинул двойные двери.

Джордж покачал головой, запугивание не сработает, использование отдела приведет к его

увольнению. Ему просто нужен был угол, чтобы доказать своей дочери, каким подонком был Питер, всего один раз, и она снова станет смотреть на вещи по-своему.

Питер вздохнул, он не хотел ничего начинать с Джорджем, в конце концов, он был отцом Гвен, и если у них с Гвен что-то будет получаться, они должны были хотя бы поладить. Он не хотел быть источником конфликта между ней и ее отцом: "Гвен?". Она еще не вышла из дома, и, постучав по дверной раме, он увидел, что на журнальном столике в гостиной лежат полуоткрытые коробки.

За несколько коротких часов все перевезли, и теперь коробки захламляли усталанный коврами и мебелью дом, но когда Питер двинулся, чтобы помочь Гвен, она подняла на него палец, сверкая глазами. Он остановился в дверях, не понимая, откуда взялся гнев Гвен.

Стоя перед Питером, она начала раздеваться, снимая с себя брюки, и вскоре стояла перед ним без одежды, и Питер проглотил, он подумал, что она пошутила насчет нижнего белья. "Даже не думай об этом, дерьмо, тебе придется кое-что объяснить".

Пока он стоял и смотрел, черная жидкость потекла по ее телу, покрывая ее материалом, похожим на латекс, ее трансформация изменилась, и теперь ее руки и плечи были белыми с розовой окантовкой, а лысая безликая маска, цветная копия его симбскина яда, покрывала ее. Ее глаза были окантованы розовым, а голову покрывал капюшон. Ее рот разделился на огромную пасть.

"МЫ СЕРДИМСЯ НА ТЕБЯ, ПИТЕР!"

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114286>